

ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ

РИТА ЛУРЬЕ

Рита Лурье

Простая история

«Литнет»

2024

Лурье Р.

Простая история / Р. Лурье — «Литнет», 2024

Он успешный, богатый, холостой и красивый. Он — её босс. На взгляд Иви Грин, этого достаточно, чтобы его ненавидеть. Но у неё есть и другие причины, более личные. Она не та девушка, которая может прельститься дорогими часами, крутой машиной или властным мужчиной. Сердце Иви принадлежит её далёкому другу по переписке. Но что, если он куда ближе, чем кажется?

© Лурье Р., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава первая.	5
Глава вторая.	8
Глава третья.	13
Глава четвертая.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава первая.

— Ты действительно думаешь, что это — хорошая идея? Серьезно? Скажи мне, Иви. Ив... — Нил семенит за ней следом, путаясь в ногах, словно ребенок, нацепивший обувь старшего брата на три размера больше. Иви останавливается, и парень с размаху впечатывается в ее спину, и лишь благодаря увесистой ноше и силе земного притяжения ей удается сохранить равновесие. Ручка переноски оттягивает пальцы. Она весит, кажется, целую тонну. Иви чувствует, как пассажир беспокойно вертится внутри из-за тряски.

— Тс-с-с! — шикает она на парня. На ее удачу в поле зрения появляется Скот, как и всегда источающий свет ярче любой далекой звезды. Он салютует девушке неизменной чашкой с надписью «маленький гигант большого секса».

Боже, ну и бред, — украдкой подмечает Иви. Она вручает переноску Скоту, которому из-за ее стремительности приходится передать свой кофе Нилу, чтобы ненароком не окропить ковролин. Он любовно прижимает переноску к груди, собираясь заглянуть в узкое окошко и, скорее всего, посюсюкаться со славным питомцем коллеги. Он уверен, что там нечто милое. Нет.

— Нет, — умоляет Нил из-за плеча девушки. Скот все-таки заглядывает внутрь, но тут же отстраняет лицо — пассажир явно не настроен на более близкое знакомство. Когти пытаются разодрать и сетку, и физиономию Скота. Все, до чего могут дотянуться.

— Просто поддержи это, — говорит Иви. Освободив руки, она извлекает из заднего кармана джинсов отвертку, предусмотрительно захваченную из дома. Воровато оглядевшись, она забирается на стол, прямо в кроссовках, ничуть не смущаясь, что оставит на гладкой поверхности уличную грязь. Она отвинчивает один из фрагментов натяжного потолка и тянет ладонь к переноске.

— Она сумасшедшая, — скулит Нил. Он стоит на стреме и ему совершенно не по вкусу роль в сумасбродной аванюре подруги. Или нет. Иви сомневается, поймав крошечную улыбку темнокожего парня. Возможно, ему даже нравится. Но он никогда не признает открыто. Она уверена: ублюдка босса ненавидят все, но смелость проучить его есть только у нее. Так было всегда. Только она, будучи тощей мелкой пигалицей, устраивала расправу хулиганам в приюте. Жизнь — все тот же приют. Только методы у Иви теперь куда изощреннее, чем вылить кому-то на голову ведро помоев или накидать земляных червей в кроссовки. Впрочем, она не ушла далеко. Ее поступок — чистой воды ребячество. Но ей нравится. У нее сводит живот в предвкушении.

Это подстегивает ее к действию: при помощи Скота она водружает переноску наверх, расстегивает молнию и шустро приставляет открытым краем к пространству над потолком. Она успевает заметить, как ее маленькая, меховая атомная бомба исчезает в пустотах, вильнув напоследок пушистым хвостом. С чувством выполненного долга Иви привинчивает фрагмент потолка на место, туго затягивая болты, и спешит к машине — спрятать в багажник переноску — главную улику совершенного ей преступления.

Иви натягивает ниже рукава свитера, чтобы скрыть царапины на запястьях. Она не имеет привычки к членовредительству, но не имеет также и нужных навыков в безопасной поимке енота, рывшегося в мусорном баке поблизости. Зверь проиграл их короткую схватку, но девушка все же понесла некоторый допустимый урон. Это того стоит.

Они втроем приехали в офис самыми первыми, а теперь поторопились занять свои места и нацепить на физиономии ангельскую невинность. Скот, как обычно, хихикает над видеороликами в телефоне, похлебывая кофе из идиотской кружки, Нил шуршит бумагами на рабочем столе, а Иви... Иви беспокойно ерзает на месте, поглядывая на часы. Енот ведет себя тихо.

Он молодец. Его время еще не пришло. И плевать, что эту троицу редко можно увидеть на рабочих местах до начала официального трудового дня. Сегодня — особенный случай. Да.

Чтобы убить время, Иви извлекает телефон, и ее губы невольно растягиваются в улыбке при виде свежего уведомления на экране. Она чувствует себя наивной школьницей и радуется, что парни заняты своими делами и не обращают внимания на то, каким глупым стало выражение ее лица, пока она читает. И пишет ответ. Есть вопросы, которые просто-таки невозможно оставить без ответа, особенно, если ты молодая, одинокая женщина, неизбалованная мужским вниманием. Нет, с вниманием все было нормально, просто Иви получала его не в той форме, в какой хотела бы. А ее далекий, загадочный собеседник полностью удовлетворял ее запросы. Наверное, она его просто придумала. Или он существует где-то, но это противный, беззубый старик-педофил. Или другая женщина. Не иначе.

«Что на тебе сегодня надето?»

«Космический скафандр, шляпа лепреккона и туфли из кожи моих врагов» — быстро печатает она.

«А под скафандром?»

«Панталоны твоей бабули!»

«Потрясающе. Спасибо, сегодня мне будет на что передернуть перед сном».

Она еще раз косится на часы и гадает, случайно ли это брошенная фраза или намек на то, что они живут в разных поясах и, скорее всего, на противоположных концах земного шара. Быть может, ее собеседник — русский программист или китайский подросток, выкраивающий время на их переписки между работой на заводе по сборке айфонов. Иви это вполне устраивает — то, что они, скорее всего, никогда не встретятся, а значит, она не испытает разочарования, получив подтверждение всем своим немыслимым предположениям. А она строит их много — каждый день, каждый раз, когда отвечает на сообщения и улыбается, как полная дура.

Телефон снова вибрирует.

«И много у тебя врагов? Ну, кого ты еще не освежевала ради обуви».

Иви судорожно строчит ответ, стирает и снова строчит. Ей хочется блеснуть своим сумасшедшим чувством юмора, но в то же время ее тянет поговорить по душам, выплеснуть кому-то понимающему — без сомнения — что ее тревожит.

Один. У нее один главный враг — нарциссичный говнюк, из-за которого ее жизнь напоминает не то ад, не то цирк, не то глупое телешоу. Но она недооценивает то, насколько материальны все мысли. Стоит ей только подумать о предмете своей ненависти, он тут же появляется в дверях офиса, щеголяя очередным раздражающе-дорогим костюмом, часами, небрежно-элегантной прической и подавляющим ощущением превосходства над окружающими. Воздух в помещении тут же становится тяжелым — не то от гнетущей ауры этого человека, не то от его мерзкого парфюма. Иви уверена, так пахнет лак гробовой доски, хотя никогда в жизни к нему не принималась. От раздражения у нее встают дыбом даже мелкие волоски на руках под низко натянутыми рукавами свитера. И от этих ощущений саднят свежие порезы, оставленные енотом.

— Доброе утро, коллеги, — тянет мерзавец и косится в ее сторону, — и вам, мисс Грин. Надо же. Пенсионеры научились самостоятельно переходить через дорогу? В городе наконец решилась проблема с утренним трафиком? В любом случае, отрадно, что сегодня не нашлось причины, помешавшей вам быть вовремя на рабочем месте.

Иви прикусывает щеку изнутри так сильно, что чувствует во рту вкус собственной крови. Лучше бы его. Но ей нужна эта работа, поэтому она вынуждена терпеть все его гадкие выходки. Она была здесь до него, первая застолбила это место. Она не сдастся.

Ее со школьной скамьи не подвергали подобным публичным унижениям. Какая грязная игра! Какая грубая клевета! Она всегда приходит вовремя. Она опоздала лишь раз, и то потому, что попала в аварию из-за того, что какая-то дура с надутыми губами протаранила ей задний

бампер, и Иви проторчала с ней, дожидаясь страхового агента. Ведь дамочка натрудилась не только на услуги косметолога, но и на приличную тачку — разъехаться без долгих разбирательств не удалось.

— Ну... Фостер в своем репертуаре, — бурчит Нил, не отрывая глаз от блокнота с записями. Он хочет поддержать подругу, но боится делать это открыто, чтобы ненароком не навлечь немилость и на себя.

— Мудак, — сочувствующе добавляет Скот. Он вытаскивает из ящика своего стола шоколадку и протягивает Иви, зная, что еда может утолить любую ее печаль. Но он старается зря: сегодня девушка не так сильно переживает из-за очередной нелепой ситуации. Она ждет. Ждет, когда таймер заложенной ей бомбы дойдет до нуля. Она догадывается, что зверь, замурованный в пустотах потолка, не заставит себя долго ждать. И сделает свой ход.

Она вытаскивает телефон, который при появлении начальника торопливо затолкала под монитор, но новых сообщений нет. Это она не успела ответить на последнее. И Иви по-прежнему теряет, что писать. Ей хочется высказаться, но она не уверена, что это уместно при их поверхностном уровне общения. В конце концов, она решает, что куда безопаснее будет свести все в шутку. Она делает так всегда, когда ей трудно говорить откровенно. Поэтому немногочисленные друзья, коллеги и знакомые считают ее той еще юмористкой.

«Нет, все они мертвы» — пишет она и тут же добавляет — **«мои враги».**

«Надо же. А ты опасная крошка, так? Тебя лучше не злить? На всякий случай: ты часом не хакер, способный отследить мое местоположение? Мало ли...»

Еще один намек? Иви поднимает глаза и наблюдает, как остальные коллеги рассаживаются по местам, здороваются и делятся последними новостями. Она далеко. Ее мысли мечутся по всей земле, выстраивая новые фантастические гипотезы. Сегодня утром ей почему-то особенно хочется знать, кто ее загадочный собеседник. Но спрашивать прямо она не станет. Она боится, что разрушит все хорошее, что у них есть. Она надевает привычную броню.

«Просто не зли меня, ок?»

«Договорились». Продолжение приходит через минуту, Иви даже не успевает отложить телефон, нагретый от того, как сильно она стиснула его во взмокшей ладони.

«Это вызывает уважение, что ты справляешься сама, но немного грустно. Возможно, мне хотелось бы разобраться с твоими обидчиками».

Иви отупело пялится в экран и читает сообщение несколько раз. Не зная сама почему испугавшись, она выдвигает ящик и швыряет девайс туда. Она оправдывает себя — рабочий день начался, а переписки отвлекают ее от работы. Она не подписывалась вечером выслушивать претензии начальника из-за своей невысокой продуктивности. Он постоянно ищет, чем ее уязвить. Не стоит давать ему весомый повод. Впрочем, едва ли найдется более весомый повод, нежели ее сегодняшнее хулиганство.

А с ее обидчиками... обидчиком... сегодня будет разбираться кое-кто другой. Кое-кто пушистый, топот чьих крошечных когтистых лапок она слышит над потолком даже за всеобщим гомоном.

Глава вторая.

Говорят, что перед смертью вся жизнь проносится пред глазами, но бывают и другие ситуации, неплохо стимулирующие память. Джозеф уверен, что эта — одна из них. Небеса распахивают хищную пасть, вернее, потолок офиса распахивает хищную пасть, и вместе с ошметками гипсокартона, пластиковых панелей и старой проводки, на грешную землю снисходит страшное, рычащее, все белое от гипса создание — апокалипсис в чистом виде. В следующее мгновение в кабинет с ружьем врывается Харрис. Он кричит:

— Где он? Где эта тварь?!

Вот тогда-то Джозеф и вспоминает события, предшествовавшие этому представлению. Длинную-длинную цепочку событий, цепляющихся друг за друга, как петельки в бабушкином макраме. Много вещей, на первый взгляд, никак не связанных, но каким-то образом ставших суммарной причиной катастрофы.

Без сомнения, к этому имела непосредственное отношение его, Джозефа, мать, ведь ничего плохого в его жизни не происходило без ее вмешательства. Он наивно полагал, что сбежал из зоны влияния ее деспотичного характера, убравшись на максимально удаленное расстояние от отчего дома. Другой город, другой штат, другое побережье, а потом и вовсе другой континент! Но какому-то придурку понадобилось изобрести телефон, чтобы одной ночью, примерно полгода назад, мать позвонила и слабым, страдальческим голосом сообщила, что находится при смерти. Но какое отношение к этому имеет злосчастный енот?

Енот не просил Джозефа приехать, не заклинал обернуться зловредным привидением и не дать мужчине покоя до конца его дней, если он послушается. Это все была она. Коварная, хитроумная женщина (язык не поворачивался назвать ее гадиной, несмотря на все происки). Мать и не думала умирать. Она сидела в саду, в своем любимом ротанговом кресле, и выглядела куда лучше, чем сам Джозеф после длительного перелета и нескольких часов за рулем. Улыбаясь, она сообщила: у нее подскочило давление, но сейчас все в порядке. Так почему бы ему не остаться, раз уж он все равно проделал такой долгий путь? На день. На месяц. На год. Навсегда. Ей не помешала бы его помощь. Да и семейный бизнес...

Джозеф, конечно, ужасно разозлился и ушел, хлопнув дверью. Глупо было винить енота, что, убегая из отчего дома, мужчина позабыл на крючке в прихожей свою куртку, в кармане которой лежали ключи от машины, телефон и очки. Имея с собой только бумажник, и не имея желания возвращаться назад сразу после ссоры с матерью, он потащился в ближайший бар, чтобы утопить горе в стакане.

Этот день был ужасен со всех сторон, но в нем нашлось и место кое-чему приятному. Этим приятным была девушка — она сидела поодаль за барной стойкой и выглядела откровенно скучающей. Благо, достаточно близко, чтобы Джозеф мог разглядеть ее без очков со своим-то поганым зрением. Ну, так ему казалось в тот момент. На деле он отметил лишь общие черты, применимые ко множеству других девушек, не только к ней. Темные волосы, собранные в высокий хвост, миловидная физиономия, толстовка и джинсы — слишком буднично для окружающей обстановки. Она казалась неуместной и явно чувствовала это, скроля ленту в социальных сетях вместо того, чтобы толкаться среди публики на танцполе.

Джозеф пересел поближе к ней. И его уставший после двенадцатичасового перелета, дороги и эмоционально-истощенный мозг не смог сгенерировать фразы лучше, чем:

— Дома интернет отключили?

— Чего? — переспросила девушка. Она шустро окинула его оценивающим взглядом с головы до ног. И, вроде как, ей что-то не понравилось.

— Я не та телка, которую можно легко склеить в баре, — заявила она, сморщив нос, — советую поискать в другом месте.

Теперь была очередь Джозефа недоумевать:

— Что, прости?

— Ну, — она покрутила рукой в воздухе, — ты же за этим здесь? Подцепить провинциальную дурочку, а наутро смыться обратно в свой холостяцкий пентхаус в большом городе?

— Да с чего ты взяла? — изумился Джозеф.

— Ой да ладно, — фыркнула девушка, — я не слепая. Одни только твои часы стоят дороже, чем моя колымага. Знаем мы вашего брата. Но я на такое не ведусь. Вон там, — она кивнула на танцпол, — найдется подходящая соска.

Ее слова были не менее ошеломляющими, чем падение енота с потолка, произошедшее полгода спустя, не без участия этой самой девушки. Тогда Джозеф открыл рот и снова закрыл. Он терялся, не зная, что сказать. Сказать и не обидеть, ведь натерпелся и без странных претензий незнакомки. Ему еще предстояло наутро снова лаяться с матерью, вернувшись за забытыми вещами.

— Ты всегда развешиваешь ярлыки на людей, которых видишь впервые в жизни?

Она, кажется, немного смутилась. Но в баре было темно, а отсутствие очков мешало разобраться в выражении ее лица. Оно было слегка размытым и оттого загадочным.

— Всегда. С тех пор, как один такой тип соблазнил мою подругу, — призналась девушка, — она хорошо провела время, но теперь воспитывает ребенка одна, ведь его папаша даже не удосужился ей перезвонить.

— Мне жаль, — сказал Джозеф, — но я не имею к этому никакого отношения. Я всегда перезваниваю, — почувствовав пристальный взгляд девушки, он хлопнул себя по лбу, — боже, нет. Я не так чтобы часто кого-то «снимаю», «снимаю» вообще... Я не из этих, короче. У меня ничего такого и в мыслях не было, просто поболтать. Мне показалось, что тебе не очень-то весело здесь.

— Ты ошибаешься, — возразила девушка, — мне охереть как весело, — смягчившись, она добавила, — ладно, ты прав. Я просто сопровождаю подругу, она не оставляет надежды отыскать своему чаду папашу. Не того, так какого-нибудь другого... И, кажется, она преуспела.

Девушка закрутилась на стуле, вглядываясь в толпу. Обернувшись обратно к стойке, она залпом допила коктейль, стоявший перед ней. Или что там было в высоком стакане.

— Она ушла, — сообщила она, — и теперь я свободна от своих обязанностей «второго пилота». Извини, что наехала. Убеди меня в том, что я ошибалась на твой счет.

Формулировка была почти оскорбительной, но Джозеф легко согласился. В этой девушке что-то было — ее дерзость и прямолинейность, какая-то искра, перед которой невозможно было устоять. Но она сразу озвучила несколько условий: во-первых, она не спит с незнакомцами, даже если сама будет этого хотеть; во-вторых — никаких имен; в третьих — она оставит свой номер. И если все пройдет хорошо, дальнейшее знакомство они продолжат уже после, по телефону. Все это были сущие мелочи по сравнению с перспективой провести ночь в компании остроумной и интересной собеседницы.

Они еще немного посидели в баре, разговаривая на отвлеченные темы, и пошли гулять по городу, закончив свой маршрут у плотины. Плотина была единственной достопримечательностью этого маленького, богом забытого городка. Они встретили там рассвет, наблюдая, как шумные, неистовые потоки воды разбиваются внизу на множество блестящих осколков. Джозефу было так хорошо, что он позабыл о ссоре с матерью и почти не чувствовал усталости. У кошмарного дня было прекрасное завершение. И в конце, уже прощаясь, девушка расщедрилась на поцелуй, короткий, но полный обещания. Увы, Джозефу нечего было пообещать ей в ответ, ведь наутро он собирался уехать. Он решил, что все равно позвонит этой чудесной

девушке, хотя бы, чтобы поблагодарить за прекрасно проведенное время, и спрятал бумажку с ее номером в задний карман джинсов. Телефон-то он оставил дома.

Дома... он обнаружил мать в обществе семейного доктора, который сказал, что все куда хуже, чем могло показаться. За матерью нужно приглядывать, как минимум, заставить ее умерить свой пыл и больше отдыхать. Сейчас она не в состоянии руководить семейным бизнесом, и кто-то должен сделать это за нее, чтобы своим безумным трудоголизмом она не угробила здоровье окончательно. У Джозефа не было выбора. Мать не зря взращивала в нем гипертрофированное чувство ответственности пополам с патологической виной. Они снова затянули удавку на его шее. Даже после долгих лет проработки с психотерапевтом.

Он утешал себя — раз придется задержаться, можно снова повидаться с той загадочной незнакомкой, но долго не решался ей позвонить. К моменту, когда он набрался храбрости, номер на бумажке уже стал нечитаемым, ведь джинсы успели побывать в стиральной машине. Но городок совсем маленький... они обязаны были встретиться. Хотя бы в том самом баре. Он заглядывал туда, но ее не было. Позднее они все-таки встретились. Но вовсе не в баре.

Харрис мечется по директорскому кабинету, снося все на своем пути, и его лицо такое красное от гнева, что затмевает яркостью даже его волосы. Он приткий, но енот быстрее. Енот не хочет получить пулю, а Харрис не хочет его упускать.

Ему не привыкать бороться с этими вредителями, о чем он не раз рассказывал. Он владеет фермой, и все его истории немного пугающие. Он во всех подробностях делится, как затапливал кротовьи норы, чем травил крыс и как помогал принимать роды у своей единственной коровы. Это просто какой-то кошмар. Джозеф ненавидит сельскую жизнь, как и самого Харриса — ее воплощение. Джозефа вполне устраивал мегаполис и его жители. Чуть более сдержанные, чуть менее эксцентричные.

За минуту до того, как с потолка свалился рычащий, перемазанный в гипсе енот, а Харрис вышиб своим телом дверь, Джозеф успевает проверить телефон и прочитать свежее сообщение.

Он ждал. Его подруга... или друг по переписке долго тянул с ответом. Джозеф почему-то уверен, что аноним — девушка, но не исключает, что ошибается. Собеседник пишет о себе в женском роде, но в последнее время не разберешь — столько развелось всяких витиевато гендерных персон. Скорее всего, Джозефу просто хочется в это верить. А спрашивать прямо как-то неловко.

Весь его круг общения в этом городе — мать, люди, знакомые или ненавидимые с детства, или коллеги. Или девушка, решившая, что притащить енота в офис — отличная идея. В этом Джозеф уверен на сто процентов. Выходка в ее стиле. Иви Грин — страшная злока. Она — исчадие ада похуже енота. Первое впечатление о ней было обманчивым.

«Это мило... Знаешь, я хотела попросить оставить эту тему, но не буду. Я и правда привыкла справляться сама. Трудное детство, все дела. Сейчас не сильно-то лучше, если честно. Я бы, наверное, не завела друга по переписке, если бы меня устраивала моя жизнь».

Последнее сообщение нетипично длинное. И очень личное. Джозеф все обдумывает его, наблюдая, как Харрис и енот вместе крушат кабинет. Это чуть не стоит Джозефу жизни — Харрис доходит до точки кипения и стреляет. Верхняя полка шкафа с бумагами разлетается в щепки, а зверь, как ни в чем не бывало, прыгает вниз и исчезает в дверном проеме. Джозеф едва успевает пригнуться, чтобы не получить пулю вместо енота.

— Ну совсем уже! — не сдерживается он и вырывает у Харриса ружье, не без сопротивления, — я сейчас позвоню в службу отлова бродячих животных. И в неотложку, чтобы забрали и тебя.

— Нужно изловить вредителя! — упрямо талдычит рыжий и, позабыв про ружье, бежит за енотом. У Харриса, без сомнения, не все дома. Но он отличный бухгалтер, работает тут много лет, и все закрывают на это глаза.

Джозеф аккуратно ставит ружье к стене и устало массирует виски. Из основного помещения офиса доносятся крики и грохот — кошмар и не думает заканчиваться. От Джозефа, как руководителя, требуется выйти и прекратить этот цирк, но ему нужно время, чтобы подготовиться. Мать справлялась куда лучше. Но эти полгода она выращивает розы, перечитывает романы сестер Бронте и раздает удаленные указания, что и как надо делать с ее оставленным зверинцем. И да, конечно, безжалостно уничтожает оставшиеся у Джозефа нервные клетки. Ему тоже скоро понадобится врач. Только загадочный друг и спасает.

Джозеф тянется за телефоном, но вовсе не затем, чтобы позвонить в службу отлова или вызвать санитаров для Харриса. Он пишет ответ. Пальцы дрожат, потому что внутри все кипит от злости. Харрис разберется с енотом, а ему предстоит... разобраться с другой невыносимой тварью.

«Спасибо, что поделилась. Ты можешь рассказывать мне все, что захочешь».

Ему бы тоже не помешало такое разрешение. Руки так и чешутся описать ситуацию.

Понимаешь ли, моя мать владеет лесопилкой в зачуханном городке, но временно не в состоянии вести дела. Мне приходится руководить офисом продаж, но он больше похож на сумасшедший дом. Это, безусловно, то, о чем я всегда мечтал. Нет. Я всеми силами пытался этого избежать. Я хочу уехать, но не могу. Это просто ужасный город. И ужасная работа. В данный момент по офису мечется енот, а один местный юридивый пытается его изловить... ты себе не представляешь...

Джозеф этого не пишет, но думает. Ему приходится прервать внутренний монолог — из основного помещения раздается крик. И ругань. Дальше откладывать вмешательство попросту нельзя.

Первое, на что падает его взгляд — довольная физиономия Иви Грин. Она едва сдерживает смех. Енота нигде нет. Харрис стоит на столе секретаря и тяжело дышит. Пушистый ублюдок, видимо, каким-то образом снова спрятался под потолком. Рыжий охотник проиграл этот раунд.

— Это она! — вопит из дальнего угла секретарша Шейла и тычет пальцем в Иви Грин, словно обвиняя ее в колдовстве, — она его притащила! Она спрашивала у меня, где купить переноску.

— Серьезно?! — стонет специалист по логистике Скот Ли.

Шейла опускает руку и стискивает золотой крестик, болтающийся у нее поверх одежды. Не иначе представляет себя инквизитором, жаждущим казни над грешницей.

— Это правда? — Джозеф старается не смотреть в сторону виновницы происшествия. Желание придушить ее голыми руками слишком велико. А садиться в тюрьму ему не хочется.

— Не понимаю, о чем вы, — бормочет Иви Грин.

— Я видела, как она клала переноску в багажник, — встречает Шейла.

— Хорошо, — говорит Джозеф, как может спокойно, — Грин, принесите вашу переноску и заберите уже своего питомца. Остальные — домой. Нужно вызвать клининг и прибрать этот беспорядок.

Грин шипит себе что-то под нос, не иначе ругательства или проклятия в адрес не то Шейлы, не то Джозефа. Она понуро плетется к выходу, а следом за ней и другие коллеги, довольные возможностью свалить с работы пораньше. Как давно успел заметить Джозеф, все эти люди страшные халтурщики. Прикладывая они такие же усилия к работе, как те, что тратят на отлынивание от нее, дело матери бы процветало. Но она всех распустила, тянула все на своих плечах. Немудрено, что в итоге заработала переутомление и слегла.

Харрис предлагает свою помощь в поиске твари — у него-то в этом внушительный опыт, но Джозеф настаивает, чтобы он тоже убрался подальше. От рыжего больше проблем, чем от самого енота.

Оставшись в одиночестве, Джозеф слышит, как енот топчет в пустотах над натяжным потолком. Он еще здесь и никуда не торопится.

Вот пусть Иви Грин его и ловит, — мстительно думает Джозеф, раз все это затеяла. Он проходит круг по офису и останавливается у ее рабочего стола. Уходя, она оставила рядом с клавиатурой телефон. По какой-то неизвестной причине, Джозеф бросает взгляд на экран. Чистая предосторожность. Мало ли, вдруг она готовит новое извращенное покушение на его ненавистную персону и, поторопившись за переноской, не замела следы преступления. На экране висит свежее уведомление.

«Спасибо, что поделилась...»

— Нет-нет-нет, — Джозеф хватается за голову. Он понимает, что енот, свалившийся с потолка, был еще не самым худшим из всего, что с ним сегодня произошло.

Глава третья.

Иви пополняет список людей, чьи тела она с удовольствием сбросила бы с плотины, и вносит в него Шейлу. Плотина — отличное решение, чтобы избавиться от трупа, ведь река быстрая, а природа все стерпит. Беда в том, что Шейла, как и ублюдок-босс, куда крупнее самой Иви и едва ли влезет в багажник ее старой тачки.

Иви достает оттуда переноску. И косится на Шейлу, торопливо запрыгивающую в свою машину. Шейла не дура, понимает, что Иви захочет отмщения. Иви зря спрашивала ее совета, рассудив, что раз у женщины целая куча кошек, то может найтись свободная переноска. Но та отказала — все ее переноски очень нужны, а ее милые питомцы капризны и будут брезговать транспортным средством, впитавшим запахи другого животного. Шейла посоветовала купить свою. Часики-то тикают. Иви не молодеет. А первая кошка сама себя не заведет.

— Вот же сука, — бормочет Иви себе под нос. Она глупо стоит посреди парковки, пока не остается одна — все разъехались по домам. Ее ждет ловля енота и расплата за учиненное безобразие. Скорее всего, выговор. Возможно — увольнение. В этот раз он ее точно не пощадит. Прощай, любимая работа.

А ведь Иви надеялась, что однажды тучи расступятся, и выйдет солнце. Эстер поправит здоровье и вернется к своим обязанностям. А ее невыносимый, отвратительный сын уберется туда, откуда взялся. Почему Эстер только не назначила себе другого заместителя? Что Фостер-младший тут забыл? Он, видимо, мазохист. Ему и самому тут не нравится, он же столичный пижон, воротит нос от всякой местной деревенщины и их образа жизни. Первое впечатление... Иви не обмануло. Хотя она предпочла бы ошибиться.

Прежде чем идти на казнь, она зачем-то вспоминает их вторую встречу.

Когда она рассказывала Карен, как провела ту ночь, подруга так увлеклась восхищенными вздохами, что чуть не сожгла завтрак, который готовила для сынишки. Разгоняя полотенцем дым, Карен шлепнула на стол тарелку с почерневшей яичницей и уселась рядом, дожидаясь, пока чадо поест и убежит во двор, а Иви продолжит свой рассказ.

Но ей больше нечего было рассказать. Она мило погуляла с мужиком, на которого сначала наехала. Никаких сальных подробностей. Ничего такого. Конечно, Иви заценила его роскошные волосы, внушительный рост и в целом интересную внешность, но сразу обратила внимание и на разные тревожные сигналы. Дорогие часы, приличные шмотки, да и те самые волосы выглядели ну слишком уж ухоженными для местных. И у него был изрядно помятый вид. Пусть ему это по-своему шло, но она задумалась о причинах — то ли много пил, то ли провел долгие часы за рулем. Возможно, и то, и другое. Здесь иногда появлялись подобные персонажи. После одного такого явления Карен обзавелась незавидным статусом матери-одиночки. Вот Иви и была начеку.

Но все и правда было предельно невинно — они болтали о какой-то пространной ерунде, гуляя по городу. Незнакомец здесь вырос, он хорошо знал эти места. Иви больше слушала, чем говорила. Ей не хотелось делиться подробностями своей, в сущности, скучной и безрадостной жизни. Они укладывались в одно предложение: выросла в приюте, окончила заштатный колледж, просиживает штаны в офисе. Все. Скукота. Но она лелеяла надежду на продолжение. Потому поцеловала его на прощание. Потому оставила свой номер. Только время шло, а ей никто не звонил. Понятное дело, что незнакомец не заинтересовался ее скромной персоной, а просто убивал время до рассвета. Может, до последнего рассчитывал, что она сдастся и позволит затащить себя в постель. К утру Иви и сама уже была не против, даже если сначала они просто вместе восполнят недостаток сна. Но принципы были сильнее.

Известие о болезни Эстер прозвучало как гром среди ясного неба. Иви страшно испугалась, но Нил тут же принялся ее успокаивать — это временно, начальницу пока подменит ее сын, так что все останется по-прежнему. Эстер будет командовать, но удаленно. Иви все равно волновалась, когда новый босс позвал ее к себе в кабинет для знакомства. Она его еще не видела, он приехал в офис задолго до всех сотрудников, чтобы просмотреть бумаги матери. И, шагнув в бывший кабинет Эстер, Иви замерла.

— Это ты! — воскликнула она.

Тот самый незнакомец из бара оторвался от изучения документации и, чуть нахмурившись, уставился на нее.

— Кхм, здравствуйте, — с запинкой произнес он, — у вас какие-то проблемы с субординацией?

Он меня не узнал — поняла Иви. Ее настолько шокировала эта мысль, что она совершенно забыла, где находится. Впрочем, где бы она ни находилась, ей хотелось быть в другом месте или провалиться под землю, так глупо она себя почувствовала.

Она наивно ждала звонка, но этот негодяй вовсе не собирался ей перезванивать. Он попросту ее забыл. Он был именно тем, за кого она его приняла — самодовольным городским повесой. Поди потом отыскал себе более сговорчивую девицу, для кого увесистый бумажник и брендовый костюм были отличной приманкой. Иви знала, как падки местные дурехи на таких выпендренчиков. Та же Карен.

Неловкая пауза все затягивалась. Иви стало тесно в ее обуви, одежде, да и в собственной коже. Гнев плескался в ней и готовился вот-вот вылиться из берегов.

— Мы знакомы, — наконец-то сказал ее новый босс. Иви не поняла, было ли это утверждением или вопросом.

И она бы предпочла, чтобы он продолжил делать вид, что они никогда не встречались, чем вспомнил ее с таким огромным трудом. Конечно, в ней не было ничего примечательного. Поразительно, что ему вообще удалось выудить ее из галереи случайных баб! Она там, должно быть, числилась с пометкой «деревенская недотрога». Или что еще в таком духе.

— Знакомы, — подтвердила она.

Он отложил бумаги, откинулся в кресле и улыбнулся.

— Вот так встреча, — заключил он. Иви почудилась скрытая издевка. Она в упор не видела здесь причин для радости.

— Ты меня помнишь, — хмуро констатировала она.

— Тебя трудно забыть, — кивнул он.

Иви покосилась на дверь, остерегаясь, что за ней топчется кто-то из коллег, кому это слушать не нужно. Но, по правде, ей было плевать. Она больше не могла сдерживаться, испытывая непреодолимую потребность высказаться, выплеснуть накопившееся негодование. Она правда ждала звонка. Она так хотела верить, что он другой, что из их общения может получиться что-то толковое. Как романтическая дурочка, она засыпала, сжимая под подушкой телефон, и лелеяла воспоминания о коротком поцелуе в призрачном утреннем свете. Боже, как же глупо!

— Потому что я тебе не дала? — выпалила Иви.

Новый босс тоже глянул на дверь кабинета. Он выглядел подозрительно спокойным, по крайней мере, прямога девушки его не задела. Иви намеревалась достичь другого эффекта.

— Тебе не кажется, что это неподходящее место для подобного разговора? — спросил он, — как насчет поговорить в неформальной обстановке? Поужинаешь со мной?

Иви поперхнулась воздухом. Если до этого предложения она была просто зла, то теперь достигла такого пика ярости, что готова была рвануться вперед и повыдергать ему все волосы. Пусть ее уволят, засунут в лечебницу для душевнобольных и признают опасной для общества. Это мелочи жизни в сравнении с уязвленным самолюбием. Она не позволит смешивать себя с грязью, ведь все вышло еще хуже, чем она думала.

Перед ней был не просто самовлюбленный индюк, смотрящий свысока на простых смертных. А наделенный властью ублюдок, который будет использовать свое положение, чтобы прогнуть упрямую девчонку и таки добиться своего. Наказать за проявление характера, угрожая увольнением. Он уже начал. Дальше будет только хуже. Иви, конечно, слышала краем уха про возможность засудить босса за домогательства, но не верила, что ее это спасет. Эта компания принадлежит его матери. У их семьи точно есть хорошие адвокаты и деньги на юридические услуги. У нее — нет. Ее, какую-то приютскую оборванку, просто выкинут на улицу.

Иви думала об этом, и на глаза наворачивались злые слезы. Ей пришлось приложить массу усилий, чтобы сдержать их. Видимо, она плохо старалась. Он что-то заподозрил.

— Все в порядке?

Она помотала головой, но, опомнившись, кивнула. Раз. И еще раз. Со стороны это, наверное, выглядело, будто у нее какой-то нервный тик или припадок.

— Я правда собирался тебе позвонить, — заверил он, — но потерял твой номер.

Все. Финиш.

— Это самое глупое оправдание из всех, что ты мог придумать! — возмутилась Иви, — хватит! Не утруждай себя. Можешь уволить меня прямо сейчас — я не собираюсь с тобой спать! Я не какая-то шлюха, которую можно купить за ужин.

На этом ей, пожалуй, стоило остановиться, но она слишком долго сдерживала в себе весь этот ураган чувств. Иви рассудила, что терять ей все равно уже нечего, так что можно ни в чем себе не отказывать. Она давно заметила на столе кружку с кофе — кружку Эстер! — и, подхватив ее, плеснула мерзавцу в лицо.

Вот тебе ужин! Вот тебе кофе в постель на утро! — подумала она.

Ей несказанно повезло, что напиток давно остыл — иначе ей все-таки понадобился бы адвокат. Или священник.

Она сделала это и испугалась того, что натворила, но момент для сожалений был упущен. Трусливо убегая из кабинета, Иви услышала ругань и приглушенное «психопатка», донесшееся ей вслед. Она заперлась в туалете и все-таки разревелась. Увы, она не могла прятаться там вечно, как бы ни была страшна и безрадостна ее дальнейшая участь.

Однако, как ни странно, выходка сошла Иви с рук. Ее не уволили и даже не занесли предупреждение в личное дело. Но с тех пор босс не только делал вид, что они никогда не встречались вне работы, но и не упускал ни единой возможности, чтобы как-то ее уязвить.

Иви признает: это не могло длиться вечно. Полгода холодной войны все-таки подошли к своему логическому завершению. Пора содрать этот пластырь. Она, наверное, и сама хотела поставить какую-то точку, вот и форсировала события.

Она гордо несет переноску, и лестница, ведущая к офису, кажется ей лестницей на эшафот.

В помещении подозрительно тихо. Иви подходит к своему столу и вспоминает про забытый телефон. Она сразу проверяет его, вместо того, чтобы благоразумно спрятать в карман джинсов. Пока начальницей была Эстер, Иви относилась с уважением к офисному дресс-коду. Ей не нравились все эти юбки и туфли, но для любимой руководительницы можно было и постараться. Иви не позволяла себе приходить на работу в джинсах, майках с дурацкими надписями и кроссовках. С недавних пор ее внешний вид стал оружием. Вызовом. Очередным плевок в лицо системе и одному конкретному ее представителю.

«Спасибо, что поделилась. Ты можешь рассказывать мне все, что захочешь» — читает Иви и ей хочется разреветься. Она ставит переноску на пол и пишет, пишет, пишет. Потом стирает. Нельзя давать ей карт-бланш в таких делах. Она же утопит своего далекого друга в соплях. Там, где он находится, ему понадобится резиновая лодка, чтобы выплыть из моря ее слез.

«Правда? Если что, ты сам разрешил. Рассказываю: у меня ужасный день. Меня сегодня уволят с работы... она не очень интересная, но мне нравилась. И я не знаю, где искать другую, видимо, скоро буду жить под мостом и питаться объедками. Но ничего, в публичной библиотеке есть компьютерный класс, так что все равно буду тебе писать».

Ответ приходит слишком быстро.

«Почему уволят?»

Иви барабанит пальцами по корпусу телефона, думая, что же ей ответить. Ей есть, что сказать, но времени у нее, скорее всего, в обрез и не хватит на длинную исповедь. Главная причина ее злоключений по-прежнему рядом. И это вовсе не енот, коварно затаившийся где-то в коммуникациях здания, чтобы нанести еще один удар, когда никто не будет этого ждать.

«Потому...» — она не ошиблась. Иви не успевает даже начать. Дверь директорского кабинета, чуть покореженная буйным припадком Харриса, распаивается. Чертов Фостер застывает на пороге, сложив руки на груди, и мрачно взирает на девушку. Она торопится спрятать телефон, пока не влетело еще и за это. За что-нибудь еще. Он всегда находит повод, чтобы до нее докопаться. Но и она хороша — рада этот повод предоставить. Пусть бесится.

— Мисс Грин, — тянет он и очень странно на нее смотрит. Иви готова поспорить — так маньяки смотрят на своих жертв, прежде чем пустить их в расход. Ей почти страшно. В офисе только они двое. И, конечно, енот. Фостер, без сомнения, в курсе, что можно сбросить труп в реку с плотины. Он сам показал ей это место.

Глава четвертая.

Нет-нет-нет, — снова и снова повторяет Джозеф про себя. Эта мысль заглушает все другие, хаотически мечущиеся в голове, только она ясная. Это не может быть она. Ну за что? Ну почему? Это мог оказаться любой другой человек — их, на минуточку, почти восемь миллиардов на этой планете, но только не проклятая Иви Грин.

Они таращатся друг на друга.

Грин так и не выпустила телефона из рук — видимо, строчила очередное послание своему приятелю по переписке, намереваясь во всех красках расписать недостатки ненавистного босса. Она-то не знает. Зато знает Джозеф, хоть и предпочел бы не знать. Ведь от осознания в груди разливается холодное, тянущее чувство потери.

Он судорожно ищет виноватых, чтобы стало чуть-чуть легче. Енот? Нет, не подходит. Мать. Конечно, это все ее происки. Если бы она не заманила его сюда, он никогда бы не познакомился в баре с Иви Грин. Она осталась бы чем-то далеким. Далеким и прекрасным, не продемонстрировав свое истинное лицо. Анонимное общение его полностью устраивало.

Два года дружбы псу под хвост. Или сколько там?

Джозеф не может точно вспомнить. Но привычку заводить далеких друзей в интернете он заимел еще в школьные годы. С реальными людьми как-то не клеилось — немудрено, когда твоя мать держит чертову лесопилку, будучи самой богатой женщиной в городе. Он все же пытался. И подружка у него была, хотя имя как-то вылетело из головы. Была, пока не заглянула к ним на ужин. Дело было накануне Хануки, но девушку смутили вовсе не культурные различия, а бесстыдные расспросы матери Джозефа о планах на будущее. Как это она собирается уехать в большой город и стать актрисой? Разве она не останется здесь, чтобы растить детей, пока муж руководит семейным бизнесом? Вы еще не думали о свадьбе? Да, вы несовершеннолетние, но время летит так быстро.

Возможно, матери просто не понравилась эта девушка, вот она и вела себя так напористо. Но факт оставался фактом: мать постоянно портила Джозефу жизнь. И тогда, и сейчас, умудрившись испоганить даже отношения по интернету.

Не отношения. Дружбу. Именно мать заставила далекую, прекрасную незнакомку из интернета воплотиться в ужасную Иви Грин. Вот так.

Джозеф все еще отказывается в это верить. Наверное, его разыграли. Или ему показалось. Надо отобрать у Грин телефон и проверить. Быть может, она узнала о его маленькой слабости и решила нанести удар по уязвимому месту. Как-то это сфабриковала. Таких совпадений не бывает. Это нереально. Фантастика чистой воды.

А о фантастике... они много болтали. С той девушкой из интернета. Или не девушкой, ведь до сегодняшнего дня Джозеф не имел четкой уверенности в половой принадлежности своего друга по переписке. Сейчас он, без сомнения, хотел бы, чтобы тот все-таки оказался толстым, старым индусом, по неведомой причине говорящим о себе в женском роде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.